

Воспроизведен
Книжная Палата
Обязат. экземпля.
1952 г.

Великая стройка

Великая школа

Закончена первая великая стройка коммунизма. Наша страна получила не только Волго-Донской судоходный канал имени В. И. Ленина и Цимлянский гидроузел, но и большой отряд умелых строителей, прошедших замечательную школу героического труда.

И то и другое представляет для Советского государства огромную ценность. Коллектив строителей, воодушевленный высоким доверием, самоотверженно борясь за успешное завершение величайшего сооружения сталинской эпохи. Стройка канала и гидроузла являлась замечательной школой подготовки кадров. Партийные и непартийные большевики стройки показали высокую техническую культуру, образцы умелого освоения и использования новейшей отечественной техники.

На стройке, насыщенной богатой техникой, можно было на каждом шагу наблюдать, как быстро росли наши люди, как рабочие по квалификации, общекультурному и техническому кругозору приближались к уровню инженерно-технических работников.

В процессе сооружения гидроузла строители ясно представляли себе объем предстоящих колоссальных по масштабу работ. Это позволяло правильно определять на всех этапах стройки и требующийся баланс времени, и ресурсы, и пути правильной организации работ.

Инженеры и техники развили в себе на стройке чрезвычайно ценное качество — организаторские способности. Как быстро на других стройках? Инженеры занимались главным образом лишь технической стороной дела, а так называемые административные кадры занимались организацией производства. На нашей стройке инженерные кадры, имея дело с огромным количеством людей и разнообразной техникой, были не только техническими руководителями, но и организаторами производства. Им часто приходилось прокладывать новые пути в организации процесса строительных работ и наиболее рационального использования машин и механизмов.

По существу, весь процесс строительства гидроузла был процессом преодоления невиданных трудностей. Это происходило потому, что впервые в таких масштабах, в таких условиях и в такой короткий срок пришлось создавать такое сооружение. Собственно, это и помогло нашим кадрам приобрести умение хорошо организовывать людей, использовать до дна технику.

Какой бы тяжелой ни была временами обстановка, у нас ни разу не было ничего похожего на панику, растерянность. Наоборот, именно тогда, когда было особенно трудно, наша стройка всегда отличалась наибольшей организованностью, наибольшим напряжением всех людских сил и технических ресурсов, наибольшей активностью строителей и наилучшими результатами. Строители научились не только не бояться трудностей, но и организованно их преодолевать.

История гидростроения не знает такой насыщенности стройки механизмами, как на строительстве Цимлянского гидроузла. На гидроузле применялось более 400 видов машин и механизмов. Оно и понятно: без широкой механизации нельзя было в заданные сроки выполнить гигантский объем работ. Широкая механизация способствовала повышению технической культуры всего нашего коллектива.

Я помню, с какими трудностями приходилось лет пятнадцать тому назад вводить механизмы на стройках вместо тачек, носилок, ручной подачи материалов, как боялись люди техники, не верили в ее возможности. Здесь же люди сразу оценили механизмы, привыкли к ним, полюбили технику, вошли, как говорится, во вкус разносторонней механизации всех строительных работ.

Из личного опыта работы на крупных стройках мне известно, что знание экскаватора или бульдозера было обязательным для так называемых механизаторов, а инженер-строитель недостаточно знал эти механизмы. В наших условиях знание механизмов и умение целесообразно использовать их являлись обязанностью каждого инженера-строителя. В итоге работы на первой стройке коммунизма уровень технической культуры наших инженерных кадров неизмеримо повысился.

Главное значение нашего гидроузла — создание Цимлянского моря. Мы постоянно имели дело с такой могучей стихией, как вода. Поэтому весь коллектив испытал большое чувство ответственности, проявлял высокую техническую бдительность. Особенно ярко это проявлялось в периоды решающих работ.

Первый такой период был связан со строительством водосливной плотины и гидростанции. Работали мы в гигантском котловане, на глубине, которая была ниже горизонта Дона на 15 метров. В котловане находилось много воды и механизмов. Мы должны были заботиться о том, чтобы в котлован неожиданно не ринулась вода. Это было беспрецедентное время, особенно в дни весеннего паводка, когда активность воды чрезвычайно возросла. Каждый строитель был на чеку. И вода не прорвалась в котлован.

Серьезным экзаменом, проверкой нашей технической бдительности явились пропуск воды через плотину, перекрытие Дона. Когда мы искусственно прергаждем известный путь реки, то нужно все предусмотреть, ни в чем нельзя ошибиться, иначе вода может все разрушить. Наш коллектив успешно справился с перекрытием Дона и поворотом реки в новое русло, соз-

данное нашими руками. И справился в такие короткие сроки, которых еще не знала ни одна стройка в мире.

Наконец, последней, самой важной проверкой для нас был период, когда в январе этого года мы приступили к наплаванию воды в новом море в степи. Мы успешно закрыли все донные отверстия в водосливной плотине и, если можно так выразиться, сожгли за собой все мосты. Этот период был особенно напряженным и ответственным потому, что еще не были готовы все сооружения. Тогда рождался вопрос — кто кого: или водная стихия навалится на подпоры между частями сооружений и разрушит их, или мы одержим победу, организованно повернем донскую воду в Цимлянское море. Дня два эта борьба в январе пошла в нашу пользу. Наши сооружения не подверглись нападению воды, нормально принимали ее; напоры работали безотказно.

Как и во всяком деле, успех строительства может быть обеспечен лишь в том случае, если люди работают с перспективой, заглядывают в завтрашний день. Долгие, не видящие ничего дальше своего носа, обязательно попадут в тупик, из которого потом надо будет выходить за счет потери времени и сил. Наш коллектив приобрел на первой стройке коммунизма способность и умение работать с перспективой. Все участки и звенья гидроузла вели работу по графику. График стал первейшей необходимостью строителя. Умение работать с перспективой и в точном соответствии с графиком можно бы называть качествами скоростного инженерства.

Следует отметить также привычку строителей работать в полную меру сил, с полным напряжением. Высокое чувство ответственности, гордость за порученное дело порождали на стройке подлинный пафос труда. Массы строителей как бы сливались в одного многоликого человека, когда трудно было выдержать и назвать лучшим, когда лучшими, по существу, становились все.

А та производственная атмосфера, в которой труд доходил до высокого пафоса, рождала большое количество красивых людей, красивых в своем моральном облике. В этой атмосфере героического труда выросло огромное количество стахановцев, рационализаторов, людей смежных, волевых, у которых проявились таланты первоклассных строителей. Осуществляя стройку эпохи коммунизма, наши люди как бы шагнули в коммунистическое завтра.

Трудовой энтузиазм охватила и тех немногих людей, которые до этого не проявляли сколько-нибудь заметной заинтересованности в успешном выполнении порученного дела. Об этих людях можно сказать, что в начале стройки они подходили к тем пассажирам, которые занимают места на вокзале потому, что им все равно куда ехать. Чем ближе подходила стройка к концу, тем явственнее вырисовывались контуры величественных гидротехнических сооружений, тем все меньше и меньше становились таких людей. Многие из них выросли нотом в настоящих стахановцев, подлинных энтузиастов стройки.

Это — величайший результат того ладотворного влияния, которое оказывал коллектив на каждого работника, на каждую отдельную личность.

Мне вспоминаются первые дни строительства Цимлянского гидроузла. Тогда наш коллектив лишь складывался. На стройку съезжались люди со всех концов Советского Союза. Это были разные люди, с разными характерами, с разными привычками, с разными способностями. В те дни партийные, комсомольские и профсоюзные организации часто обсуждали вопросы дисциплины. Это было необходимо потому, что недисциплинированность отдельных людей могла, как ржавчина, разъедать железную сплоченность всего коллектива. На последующих этапах строительства наш коллектив стал настолько сплоченным и организованным, обладал такими высокими морально-политическими качествами, что люди, допускавшие какие-либо проступки, сразу же оказывались на виду у всех и резко осуждались.

Теперь, когда строительство завершено, мы можем сказать каждому строителю: «Сердечное спасибо за самоотверженный труд!»

Отмечу еще одно качество наших строителей — их искреннюю и сильную любовь к сооружениям гидроузла, к творению своих рук. Это видно из того, с какой величайшей тщательностью завершают они последние отделочные работы. Мы начали автоматизировать людей на другие стройки коммунизма, и нужно видеть, как трогательно прощаются они с берегами тихого Дона. Понятно их горячее желание задержаться здесь, побыть на празднике, посвященном открытию Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина.

Волгодонцы сейчас подготовлены к еще более ответственной работе. Несомненно, они будут ведущей силой на других стройках коммунизма.

Волгодонцы сдержали слово, данное Иосифу Виссарионовичу Сталину. Волго-Донской судоходный канал имени В. И. Ленина в Цимлянском гидроузлом построен навечно. Все мы готовы выполнить любое другое задание большинства нашей партии, Советского правительства, любимого Сталина. Мы будем и впредь отдавать все свои силы, знания, накопленный опыт на дальнейшее укрепление могущества нашей социалистической Родины. Для нас нет большей чести, чем высоко нести звание строителей коммунизма.

В. БАРАБАНОВ,
начальник строительства
Цимлянского гидроузла

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
№ 86 (2959) Четверг, 17 июля 1952 г. Цена 40 коп.

На теплоходе „Сергей Киров“

Андрей Иванович Белодворцев берет за руку сигнала. Лицо капитана выдает волнение, а рука дрожит. Может, вот с таким же чувством он много лет назад прощал голос первого доверенного ему судна.

Гудок поет долго и торжественно. Теплоход „Сергей Киров“ спрашивает разрешения на вход в Волго-Дон. Отовсюду сбегаются к берегу люди. Шлюзование им уже не в новинку, но до сих пор по каналу ходят небольшие буксировщики. Теперь в шлюз идет один из великих великанов, разведчик пассажирского флота Большой Волги.

Строители триумфальной арки готовятся сбросить с нее последние леса. Заканчивается ее скульптурная отделка. На страшной высоте мелькают белые жалаты лепщиков. Когда теплоход оказывается под арочными сводами, шум работы на нескольких секунд умолкает. Со всех этажей временных перекрытий свешиваются вниз, машут руками улыбающиеся люди.

Сбоку перед аркой на двух башнях — якоря. В звено их цепи пролезает человек. Край только что поставил пятнадцатитонные машины на свое место.

В шлюз врывается донская вода. Отстоявшиеся в водохранилищах, освобожденные от части ила и песка, она бурлит голубовато-зеленым каскадом, смешиваясь в камере шлюза с взбаломученной волжской водой.

— Ну как, не тесно в шлюзе?
— Капитан выразительно пожимает плечами: что, мол, за наивный вопрос?

За первым шлюзом теплоход проходит под мосты, минуя второй шлюз, третий. Еще до того, как теплоход подходит к воротам очередного шлюза, голос, чаще всего молодой, очень громкий и прерывистый от волнения, приглашает по радио:

— Вахтенный начальник теплохода „Сергей Киров“! Можете входить в шлюз! Теплоход входит, ворота смыкаются. Повинуясь легкому повороту ключа на пульте управления, механизмы делают свое дело, и вот уже красный цвет выходного семифара сменяется зеленым, а знакомый голос разрешает нам покинуть шлюз.

В рубке, где собрались специалисты речного флота, после каждого шлюза — подведение итогов. Смотрят показания секундомеров, записывают.

— Вот, пожалуйста. Точно по графику. — Как на Канале имени Москвы!
— Молодцы, ничего не скажешь!

А большинство этих молодых приехало на Волго-Дон сразу же после прощальных выпускных вечеров в институтах и техникумах и только начинает здесь большую жизнь. Начальник шлюза Н. Смирнов, который, в сущности, не так давно пропускал первые суда по Каналу имени Москвы, кажется им старейшим специалистом...

Канал имени Москвы помог великой стройке людям и опытом. И нетрудно понять, почему сияют лица у инженеров, когда они говорят, что на Волго-Дон шлюзуют, как на Канале имени Москвы: знают, хозяева новой трассы за короткое время пробной эксплуатации переняли, освоили высокую культуру работы, усовершенствованную, отшлифованную за пятнадцать лет.

А пока мы шлюзовались, к нам на палубу прыгали строители. Это было не неправдоподобия зрелищный народ. Бог знает, сколько в завершающий период стройки они недосыпали, не надевали парадных костюмов. Но теперь смежавшиеся лица и кители были извлечены из чехлодав.

Шум, возгласы, рукопожатия. Те, кто уже на теплоходе, приглашают оставшихся на берегу. Велик соблазн! В конце концов, почему не проплыть хотя бы до следующей остановки. Все-таки первый пассажирский теплоход!

— Ну, сдал?
— Автоматик? Спохватился! Три дня назад сдал.

Это о шлюзе, о его автоматических устройствах. Канал готов, приемочные комиссии придирчиво принимали его от строителей. Все должно быть отличным качества, все должно быть сделано так, чтобы проработать века.

Вашни шлюзов искрятся мраморной крошкой. Их строение линии устремлены в небо. Золото эмблем горит на вороненом фоне чутунного художественного литья, украшающего сооружения. Не верится, что вот здесь, где вдоль стены шлюза благоухают на клубках роз, был сочащийся водой котлован и охрипшие от простуды

люди, круша резными сапогами тонкий ледок, втапливая в землю частый гребень насосов-шлюзов.

А там, где на третьем шлюзом поднимается гребень легкой колоннады, сто тысяч кубометров земли сползли однажды в готовую выемку, и люди надолго забыли о сне, борясь с оползнем. И уж если вспомнить минувшие дни, то как не помянуть недобрым слезом катастрофической паводок прошлого года, когда потоки воды, размытая перемычки, хлынули к котлованам и, провалившись в один из них, залили медленные в передвижении экскаваторы. Воду строители откачали и, чтобы не отстать от соседей, работали после этого дня и ночи напролет.

Да, всякое бывало... Легко было строить канал в полупустыне, которая только в нынешнее дождливое лето притворяется степью, в полупустыне, где резки смены погоды, изурителен зной, беспощаден мороз.

Нормальная эксплуатация канала еще не началась, но он живет, действует. Вот впереди нас тянет огромную барку с лесом небольшой буксировщик «В. Качалов».

Навстречу теплоходу поспешает земснаряд № 501. На его рубке — плакат: «Активно включимся в строительство Сталинградской ГЭС!» Это создатели цимлянской плотины едут прорывать Ахтубинский шлюз. Пожале на трассе нам встретились еще земснаряды. Строители меняют адрес, переключаясь на другие стройки вместе со своими плучными домами и семьями по новому водному пути, ими же созданному.

От шлюза шлюза просматривалась вся «чапуриновская лестница». Шлюзы стояли тесно, близко друг от друга, и создавалось физическое ощущение подъема, «шагания» теплохода вверх.

За девятим шлюзом канал врезался между грядками холмов, какие в природе могли появиться только после каких-нибудь геологических катастроф. Все слои были перемяты, и на поверхности оказались мертвые глины больших глубин.

Мы увидели и услышали виновника этой геологической «катастрофы». Большой, цапающий, аскаватор, аронный через водовод разило канал, стоял у самого берега, и своим трубным голосом саломало волжскому гостю. Гигант приводил холмы в соответствие со строгой линией канала. Был ли в тот час на вахте начальник гиганта Усков или парторг Пеханов — сказать трудно; во всяком случае нам саломало кто-либо из «миллионеров», ведь экипаж экскаватора вынул на канале около трех миллионов кубометров земли.

Что за погода ныне стоит под Сталинградом! Было солнечно, ясно, вдруг на полдню туча, и сильный ливень отхлестал теплоход. Туча быстро умчалась прочь, арка радуги перекинулась над каналом, крепко запахло омытой поляной. Потом ветер переменялся, и стало холодно.

— Все условия для пробного рейса. Любая погода, только выбирай. И все за один день!

Капитан Белодворцев сердится. Ему приходится нелегко со своим огромным судном на незнакомой трассе в ливень да еще при боковом ветре. Зато уж когда вышли в Береславское водохранилище, теплоход начал отсчитывать километры по-волжски — только бурн за кормой гудит. Вошла луна. Тысячелетиями она поднималась здесь над бурой унылой степью. Теперь ее бледный свет дрожит на чернильном-темной воде. По приканальной дороге, качая лучами фар, мчатся машины. Выше, раскрася полосу склона, торопится ночной поезд, и пассажиры, наверное, темятся у окоп, разглядывая еще непривычные огни нашего теплохода.

В судовых салонах веселятся строители. Они хмельны не столько от вина, сколько от сознания, что труднейшее, сложное дело, которое потребовало от них огромного напряжения энергии и душевных сил, сделано — и сделано хорошо. Сколько воспоминаний будет у них каждый кусочек трассы!

— А помнишь, — говорит грузный инженер, кивая через стол другому, — помнишь, как Бирюкова выручали? Проплыл зимой, помнишь?

Конечно, тот помнит. Как забыть метель, бушевавшую чуть не двадцать дней! В заносах застрял поезд, которые везли на Береславский узел, к Бирюкову, очень нужные вещи. И тогда в степь, держась друг за друга, чтобы не отстать, не потеряться, не замерзнуть, вышагали люди и расчистили дорогу поездом. В каких сводах остались те три миллиона кубометров снега, которые были убиты с дорог стройки во время метели? Разве можно забыть об этом? И о гололедице, которая вдруг пожаловала после январской стужи, и все стало падать, скользить, буксовать. И о том, как земля примерзала к кузовам самосвалов. И о том, как водозапасы по два часа не вылезали из-под льда, одевая в камень откосы Волги. И о том, как мучилась команда землесоса «Триста седьмой», вышвыбывая разрыхлитель своей машины от трупов обвалившейся земли.

Строители преодолели многое. Они выдержали тяжёлую, длительную борьбу с природой. Тем почетнее, тем значительнее их победа.

Теплоход пришел в Калач. Полгода назад тут была небольшая пристань у конца судоходной части Дона. Теперь тут — порт, фотографии которого могли бы украсить учебные пособия по новейшему портостроению.

— Понимаете, хожу и сам не знаю, на каком я свете, — сказал начальник порта Полюшкин, который везет в Калаче водными дорогами вот уже больше двадцати лет. — Как будто из Москвы, из Химок сюда по воздуху половина столичного порта перелетела...

Из Калача мы ушли в море. Оно удивительно, и о нем много и хорошо написано. Ветер дул слабый, и нас, к общему огорчению, не качало. Мы шли то вдоль берега, то серединой моря. К берегам ветром прибило плавник — выравненные и уже обломанные волнами деревья. Плавник от прибило колыхался живой чешуей. Мне приходилось видеть такой плавник только на берегах Северного Ледовитого океана, в устье Енисея.

Мы шли по морю полсоток. Когда стемнело, штурман теплохода поймал маляк цимлянской плотины. По огням мы угадывали башни рыбоподъемника, здание ГЭС, водосливную плотину. Это было нелегко, потому что огней вокруг светилось великое множество.

Море, оставшееся за кормой, избаловало нас своим ширью и размахом; после него Дон показался поразительно узким и маловодным. На первом пучевом посту капитан справился о глубинах.

— Нет, этого нам мало, — сказал сопровождающий теплоход начальник бассейнового управления пути инженер Чмыкин. — Придется позвонить в Цимляк, к Барабанову, и попросить — пусть прибавит.

Речь шла о том, чтобы начальник Цимлянского гидроузла отпустил Дону больше воды. Пока не началась нормальная эксплуатация, на гидроузле очень экономно или воду и изрядно обижали тихий Дон...

На пути к Ростову мы останавливались в донских станциях. Было много встреч, от которых так тепло на сердце. Сколько услышали мы благодарственных слов родной нашей партии, товарищу Сталину!

В Раздорской пшониры принесли капитану охапки цветов. Все двери на судне были на стоекках открыты, и в Романовской у нас перебывало по крайней мере подстанции.

А в Ростове пришел на теплоход молодой летчик гражданской авиации Иван Пашков. Он привел за руку мать Праксью Михайловну. Она была сгорблена; старая и ни на минуту не выпускала руку сына. Старушка присматривалась к пловильке в кюльках, и к одедам, и к хрустальной люстре.

Ей было 74 года. Она помнила первые пароходы на Дону — деревянные, неуклюжие, с высокими трубами.

— Все поправилось, — сказала старушка. — А морские корабли тоже придут? Вот посмотреть бы...

— И не успокоится, пока не посмотрит, — с гордостью сказал сын. — Она у меня такая.

Так он и увел бережно за руку свою мать, роивнувшись при крепостном правле и дожившую до Волго-Дона.

СТАЛИНГРАД—РОСТОВ—НА-ДОНУ

НА ВОЛГО-ДОНСКОМ СУДОХОДНОМ КАНАЛЕ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Предпраздничная вахта

СТАЛИНГРАД, 16 июля. (Наш корр.). Десять дней осталось до торжественного открытия Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина. К празднику готовится все — и строители и эксплуатационники.

Сегодня открылось движение на автодорожном мосту через канал в Красноармейском районе. Мост построен в срок, который даже для Волго-Дона является рекордным. В два раза быстрее, чем это было предусмотрено техническим проектом, смонтировано и установлено 2.400 тонн металлоконструкций. Особенно хорошо потрудились монтажники, возглавляемые начальником участка инженером Л. Чаусовым, старшими прорабами Г. Гонкало и В. Емельяном. Это восьмой мост, построенный строителями канала.

Оживленно на рейде у входа в канал. Строители, речники и спортсмены Сталинграда встретили здесь участников перехода Севастополя — Сталинград — Севастополь, совершаемого на морских яхтах в честь окончания строительства канала. Его участники прошли уже расстояние в 1.700 километров.

Строители Калачевского района принимали у себя в гостях группу краснодонских комсомольцев — шахтеров и отличников учебной школы № 1 имени М. Горького, в которой учились молодоговардейцы. Из Калача краснодонцы направляются пешком в Красноармейск вдоль трассы. Они примут участие в торжестве открытия канала.

Праздничный вид принимает центральная автострада Красноармейск — Калач. По обеим ее сторонам — плакаты и красочные рисунки, изображающие гидротехнические сооружения канала, белые штики, указывающие дорогу к новым поселкам, пристаням, шлюзам, водохранилищам. Сегодня строители Береславского района закончили прокладку дороги от центральной автострады к верхнему сооружению 10-го шлюза.

Продолжается отъезд волгодонцев на новые стройки. Коллектив Чапуриновского района срочно распорядился с группой специалистов. Среди отъезжающих — молодой инженер Л. Зюбин, зарекомендовавший себя с самой лучшей стороны на строительстве 7-го шлюза.

— Конечно, хотелось бы остаться здесь до торжественного дня открытия канала, — говорил он на прощание, — но нас ждут на других великих стройках коммунизма.

Большой трудовой подъем царит и у новых хозяев канала — эксплуатационников. Они стали на предпраздничную вахту.

НОВОСОЛЕНОВСКОЕ. 16 июля. (Наш корр.). Воодушевленные присвоением Волго-Донскому каналу имени В. И. Ленина, строители и эксплуатационники Цимлянского гидроузла становятся на стахановскую вахту в честь открытия новой водной магистрали.

Коллектив первого агрегата Цимлянского ГЭС, давшего промышленный ток 6 июня, одержал замечательную победу — выполнил месячный план выработки электроэнергии!

Стахановскую вахту несут монтажники второго агрегата гидростанции. Вчера и сегодня на втором агрегате велась последняя подготовка к пуску его в промышленную эксплуатацию.

Оживленно в Цимлянском морском порту. С полной нагрузкой работают в эти дни 14-й и 15-й шлюзы. Вот далеко не полный перечень судов, прибывших в порт и ушедших из него в Ростов и Сталинград. Вперя из Калача прибывают пароходы «Академик Быков» и «Академик Виноградов», который в тот же день повед на буксире земснаряд № 306. С Цимлянского моря в нижний Дон прошел пароход «Адмирал Макаров» с баржами, груженными лесом для Ростова. Сегодня пароход «Академик Быков» повед на буксире земснаряды № 508 и № 510, — они перебазированы на строительство Сталинградской и Кубышевской ГЭС. Из Цимлянского моря в Азов направились пароход «Коммунар» с двумя баржами пиломатериалов и цемента. В конце дня на подходе к порту был пароход «Александр Невский», ведущий караван из пяти барж, груженных донецким углем для Волги.

Эксплуатационники 14-го и 15-го шлюзов, став на стахановскую вахту, обязались сократить время на шлюзование судов.

СОРЕВНОВАНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИОННИКОВ ТРЕХ КАНАЛОВ

СТАЛИНГРАД. Эксплуатационники Канала имени Москвы вызвали на соревнования работников Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина на лучшее проведение навигации. Волгодонцы в свою очередь вызвали на соревнования коллектив эксплуатационников Белооморо-Балтийского канала имени И. В. Сталина.

На всех шлюзах, насосных станциях и других сооружениях Волго-Донского водного пути развернулась борьба за превращение канала в образцовую водную магистраль. В навигацию 1952 года волгодонцы решили сэкономить при шлюзовании пять процентов электроэнергии. В течение года намечено подготовить на курсах свыше пятисот механиков, электромонтеров, надзорщиков и судопропускников.

Высокий урожай

ЧЕРНОВЦЫ. Сто причинных и самоходных комбайнов убирают колосовые культуры на колхозных полях Буковины. Намолот пшеницы и ржи составляет в ряде колхозов в среднем 100—120 пудов с гектара.

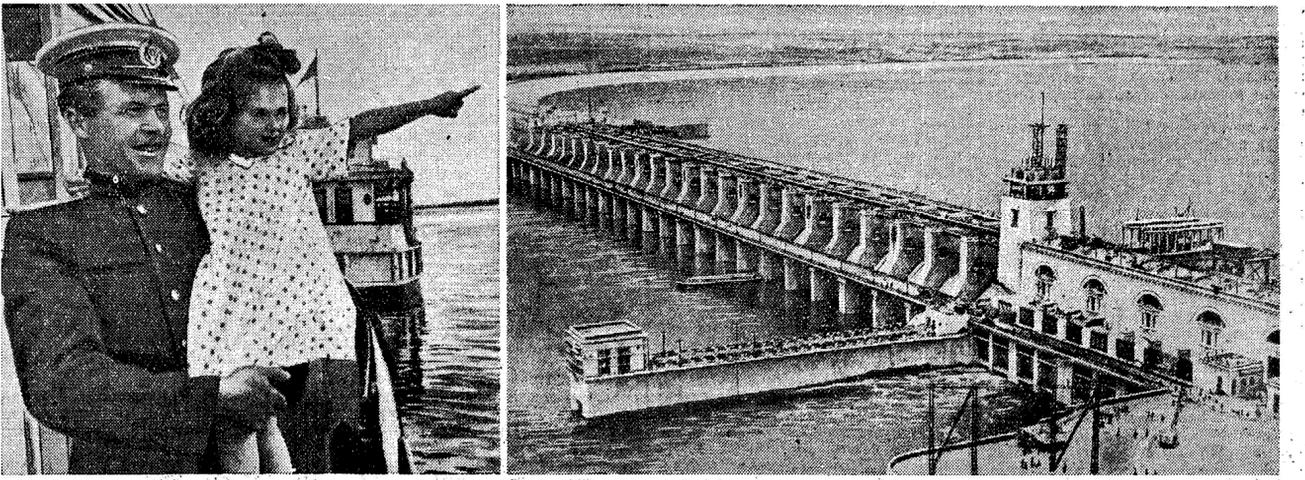
Все комбайнеры применяют часовой график. Заправка агрегатов горючим и водой, выгрузка зерна из бункеров в автомашины и подводы производится на ходу.

В колхозе им. Буденного (Секиринский район) с каждого гектара намолочено по 22 центнера озимой пшеницы. Такого высокого урожая в этом районе еще не бывало.

НИКОЛАЕВ. Давно в области не было таких озимых хлебов, как нынче. Многие колхозы Березнеговатского района снимают с каждого гектара до 25 центнеров озимой пшеницы.

Оживленно в эти дни на всех дорогах, ведущих к элеваторам: колхозники спешат выполнить первую заповедь. Сельхозатель имени Шорса Тилгуюло-Березанский район уже вывезла на заготовительный пункт 45 тысяч пудов хлеба.

СТАЛИНГРАД. В области началась уборочная уборка хлебов. Стопудовый урожай снимают комбайнеры Зимлянской, Улонниковской, Чернышковской, Суриянской и ряда других МТС. Первые партии зерна нового урожая отправляются на заготовительные пункты.

ВОЛГО-ДОНСКОЙ СУДОХОДНОЙ КАНАЛ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА. На снимке: капитан буксирного теплохода № 306, который открыл навигацию на канале, А. Игнатьев с дочкой Аллочкой; вид на Цимлянскую ГЭС и плотину.

Фото В. ПУШКИНА и А. СОКОЛЕНКО

ПРЕДУПРЕЖДАЯ БОЛЕЗНЬ...

«Гораздо легче беречь, нежели возвращать потерянное здоровье», — писал полтора столетия назад основоположник русской научной медицины Матвей Муравов. Выдающийся терапевт С. П. Воггин, перешедший к «главнейшим и существеннейшим задачам практической медицины», первой задачей называл предупреждение болезни. Эта глубокая и гуманная по своему существу идея крепла в сознании русских врачей в течение почти двух веков. Но массовая профилактика в условиях капиталистического общества оставалась и остается поныне только благим пожеланием, небезыгодной мечтой. Предупреждение болезни чуждо самому духу капитализма, обрекающего миллионы народных масс на голод, нищету и безработицу.

Чудесную мечту о счастье и здоровье человека, мечту великого русского хирурга Н. И. Пирогова о том, что «будущее принадлежит медицине профилактической», осуществил социализм. На решение этой благороднейшей цели брошены гигантские силы. Профилактикой болезней в нашей стране занимаются в многотысячной армии работников здравоохранения и профсоюзных и их миллиардным бюджетом социального страхования, с огромной сетью оздоровительных учреждений.

***

За экзаменационным столом среди старых седоусых мастеров — преподавателей шахтного учебного комбината — сидит молодая женщина-врач. Она внимательно наблюдает, как веселый выхристый паренек, завтрашний шахтер, демонстрирует свое умение накладывать ленту, пользоваться индивидуальным пакетом. Врач проверяет, знает ли он, как предохранить себя от желудочно-кишечных заболеваний, как избежать шахтных травм, оказать первую помощь себе и товарищу. Советский шахтер обязательно должен знать все это. Иначе его просто не допустят в шахту. Такова первая встреча шахтера с медицинской профилактикой. Этот порядок, введенный главным врачом Марией Тимофеевной Беликовой, строго соблюдается на Веткинском шахтном объединении.

Обязан посетителя в приемной поликлиники считают обычно другим показателем. Оказывается, бывает и наоборот. Врачи Веткинской районной больницы (Сталино, Донбасс) спокойны: большая часть сидящих в зале — здоровые люди, пришедшие на профилактический осмотр. У дверей рентгеновского кабинета толпятся малыши. Они здесь уже не впервые. Ежегодно дети посылка проходят осмотр у специалистов и рентгенографическое обследование. Врач следит за малейшим отклонением в здоровье ребенка. Нождать ожидает очередного осмотра группа шахтеров. Молодые парни вполголоса подтрунивают друг над другом. Печистые, безубокие, они нетерпеливо переминаются у дверей врачебного кабинета. Для них, рожденных и воспитанных в советское время, профилактический осмотр так же обычен, как оплаченный ежегодный отпуск или путевка на курорт. Им трудно представить, что всего лишь три десятка лет назад в этих местах на всю округу приходили один врач вместо 32, которые обслуживают сейчас поселок...

Главного врача доктора Беликову хорошо знают в поселке. Здесь она родилась, здесь училась в школе. Здесь, в Донбассе, окончила медицинский институт. На шахте она своя. Ее частым появлением на шахте никто не удивляется, только добродушно шутят: «Наш доктор опять за будущими болезнями охотится».

Успешно предупреждать болезни можно, лишь глубоко зная причины их возникновения. Врачи на Ветке изо дня в день кропотливо изучают особенности труда своих пациентов. И нередко наблюдение за «мелочами» подсказывает врачу важные профилактические выводы.

Мария Тимофеевна по-хозяйски обходит шахтные постройки. Здесь на каждом шагу следы труда ее коллектива. Ламповая с сотнями вычищенных и заправленных све-

тильников напоминает ей о недавней удаче. Врач-глазник сообщает как-то о жалобах нескольких шахтеров на ухудшение зрения. Стали искать причину и установили, что она крылась в плохой зарядке аккумуляторов шахтерских лампочек. И как только лампы стали заряжаться полностью, прекратились и жалобы на ухудшение зрения.

Рядом с ламповой — фляговая. В трех комнатах фляговой идеальная чистота. Девушка в белом халате расставляет продезинфицированные алюминиевые фляги на специальной вращающейся полке. Рядом сатуратор — аппарат для газирования воды. Шахтеру не выдают лампы, пока на поясе его не окажется фляга с газированной питьевой водой. Это тоже организовали врачи, устраняя возможность желудочно-кишечных заболеваний среди шахтеров.

Специально занялись и выяснением и устранением причин легких травм головы. Спускается вместе с рабочими в шахту, врач заметил, что многие шахтеры не надевают на голову защитные фибровые каски. Оказывается, каски были не по размеру. Простого указания врача подобрать каски строго по размеру оказалось достаточно, чтобы снизить число травм. Мелочь? Нет. Профилактика болезней не знает мелочей.

А болезни кожи, этот бич шахтеров в прежние времена? Вот уже два года, как по предложению медиков три раза в месяц профилактику стирает спондежду шахтеров. И не только стирает. На одном из очередных осмотров врачи обратили внимание на то, что выстиранная брезентовая одежда становится грубой и раздражает рабочую кожу. Растрепые места легко поддаются заболеваниям. Доктор Беликова посоветовала размягчать выстиранную одежду. И вот в одном из помещений механизированной прачечной появилась новая машина — электромялка. Хорошо организованное душевое хозяйство и электротехника (солонки, кварц), организованное здесь же, на шахтном медицинском пункте, помогли ликвидировать еще одно заболевание, которое считалось профессиональным, — фурункулез.

В помещениях душевой находится фотарий. Фотарий — гордость медицинской службы, гордость всей шахты. Шахтные мастера, не ограничившись отделкой просторного зала фотария металлами плиткой, богато украсили лепной стеной и потолком. Вымытые после работы в душе и надев защитные очки, шахтеры встают на вращающийся круг (конструкция местных инженеров) и несколько минут кружатся под благотворными лучами электрического «солнышка». Горное солнце в пятидесяти метрах от шахтного ствола! Это и не торжество профилактической иде. Обучение, как правило, снижает заболеваемость гриппом и ангиной, усиливает сопротивляемость организма против таких извечно «шахтерских болезней», как радикулит, невралгия.

Но фотарий далеко не единственное средство предупреждать простудные заболевания на шахте. Этому служат целая система постоянных мероприятий: борьба со сквозняками, за чистоту и осушение штретков, кварцзагов и т. д.

Итого минувшего года принесли врачам из Ветки большое удовлетворение. Здоровье шахтеров значительно улучшилось, а число дней, потерянных по болезни, по сравнению с 1950 годом резко сократилось.

***

Районный терапевт Чудновский больницы, молодой врач Елена Захаровна Гехман, звонившая в колхоз имени Андреева на участок фельдшера Гаевского. Терапевт настойчиво требовала узнать и сообщить ей о состоянии здоровья колхозницы-доярки из села, где расположен медпункт Гаевского.

— Она уже полтора месяца не приходила ко мне, — говорила Елена Захаровна. На рабочем столе врача в особом ящике хранились диспансерные карточки. Это карточки хронических больных из окрестных

сел, людей, страдающих язвенной болезнью, гастритом, радикулитом, бронхиальной астмой, за которыми наблюдает Елена Захаровна. Почти все колхозники района, страдающие теми или иными хроническими заболеваниями, находятся под неусыпным надзором своих врачей. Раз в месяц такой большой непременно должен показаться специалисту.

Заведующая Чудновским районным отделом здравоохранения (Житомирская область), инициатор массовой диспансеризации и оздоровления колхозников в своем районе, Вера Исаевна Абакумова рассказывает:

— Массовая диспансеризация позволяет нам очень рано устанавливать диагноз болезни и тем во много раз повысить шансы больного на выздоровление.

Не сразу и не легко удалось сельским врачам выявить всех больных, нуждающихся в медицинской помощи, и организовать необходимое в каждом случае лечение. Массовые осмотры населения были проведены сначала на врачебных участках, а те, у кого было обнаружено или иное заболевание, попали затем на районную комиссию. Эта комиссия завоевала в районе всеобщее уважение. Врачи разных специальностей, глубоко изучив больного, определяют, в какой помощи и режиме он нуждается, требуется ли ему путевка на курорт, лечение в стационаре или трудоустройство. Медицинская комиссия определяет степень трудоспособности колхозника. Члены комиссии тут же составляют диспансерные карточки.

Массовое оздоровление приводит в резкую уменьшению острых заболеваний, требующих немедленного вмешательства хирурга. В 1950 году почти всем больным грыжей, поступающим в больницу, требовалось неотложное хирургическое вмешательство, а в 1951 году острые случаи стали исключением.

Летом прошлого года, среди зеленого, обсаженного цветами и кустиками большого двора, был создан соларий. Здесь под лучами жаркого украинского солнца многие колхозники прошли специальный курс лечения. Успех солнцелечения оказался очень эффективным. На столе хирурга растет латка карточек с пометкой: «оздоровлен».

...Прекле больного, нуждающегося в физиотерапевтических методах лечения, врачи направляли за 150 километров в областной центр. За последние годы арсенал лечебных средств, имеющихся в самом районе, не только обогатился. Электрические, физиотерапевтические кабинеты сегодня являются достоянием не только каждого врачебного участка, но, по почину укрупненного колхоза «Коммунизм», их стали создавать у себя и другие колхозы района. Теперь уже не диво, что в колхозных лечебных кабинетах сверкает никелем сложная электроаппаратура: кварц, солонки, дарсонваль, аппарат для диатермии.

Каждая цифра врачебного отчета полна глубокого значения. В 1949 году в районе было 140 больных малярией. И вот уже второй год графа «малярия» в районном эпидемиологическом отчете пустует. Резко снижена на убыль травматизм, инфекционные болезни.

Весть об успехах оздоровительной медицины в селе Чудное дошла до врачей Казахстана и Молдавии, Чкаловской области и Латвийской ССР, Курска и Алма-Аты. Они радуются успехам своих товарищей из далекого украинского села и просят советов, деются собственными удачами. Вера Исаевна Абакумова ежедневно отвечает на десятки самых разнообразных запросов, но смысл ее ответов один: медицина предупредительная не знает рецидивов. Ищите новых путей в профилактике, они неисчислимы. Не забывайте лишь, что вам доверено сохранять самое драгоценное богатство нашей Родины — человеческое здоровье.

Марк ПОПОВСКИЙ

Самыми забытыми, самыми обездоленными людьми в деревне дореволюционной России были пастухи да подпасок.

Советский строй сделал неузнаваемым труд, обогатил содержанием жизнь пастуха, сделал уважаемой эту профессию на селе.

Вот перед нами молодые пастухи — комсомольцы Иван Бычков (справа) и Иван Барладин. Они берегут и умело выращивают на пастбищах богатого колхоза имени Ленина в Тираспольском районе Молдавской ССР молодых колхозного стада.

Фото В. ЛЕОНОВА

Здравствуй, Дон,— сказала Волга

По земле своей родимой Реки русские теньки, Но ни разу Волга с Доном Повстречаться не могли.

Много долгих лет в разлуке Жизнь друзей сердечных шла. Дон душой стремился к Волге, Волга в гости Дон ждала.

Слить бы навеки эти реки Веса народ давно мечтал. Волга с Каспием грустила, Дон по Волге тосковал.

Но лишь только в наши годы Стала былью та мечта, Дон помчался к милой Волге На раздолные места.

Мы им встретиться друг с другом Помоги своим трудом. — Здравствуй, Дон,— сказала Волга, — Здравствуй, Волга,— молвил Дон.

Над просторами степными Свет веселый засиял. Горько, но всем народе, Волгу Дон поцеловал.

♦ ♦

В июне этого года Воронежский русский народный хор давал концерты для строителей Волго-Донского судоледного канала имени В. И. Ленина и Сталинградской ГЭС.

Воронежский хор с большим воодушевлением готовился к этим концертам. Его творческая группа совместно с композиторами и поэтами создала ряд новых песен, посвященных первенцу великих строек коммунизма.

Песня «Здравствуй, Дон,— сказала Волга» написана на слова А. Сальникова художественным руководителем Воронежского русского народного хора К. Массалициным.

УЛИЦА ЯНКИ КУПАЛЫ

ВИЛЬНЮС. В связи с 70-летием со дня рождения народного поэта Белоруссии Янки Купалы исполком Вильнюсского городского Совета депутатов трудящихся принял решение об увековечении памяти поэта: его именем названа одна из улиц Вильнюса.

ИЗ ЗАЛА СУДА

Гражданское дело

— Ответчица, что вы можете сказать суду по поводу иска о выселении вас из квартиры?.. Встаньте, уважайте суд!

Полная женщина, сидевшая в стороне от публики, не спеша встает и приближается к судейскому столу:

— Я, граждане судьи, сильно нервная и буду забавлять, прошу учесть...

Начало не судило ничего хорошего. Судьи переглянулись, а в публике произошло движение. Но голос ответчицы неожиданно зазвучал в ирическом тоне:

— Граждане судьи, хорошо жить в нашем районе, особенно когда рядом с сестрой, которая, граждане судьи, золотой человек...

За широкой квадратной колонной, скрытая от взоров судей, сидит острозубая женщина. Она согласно в такт словам ответчицы, кивает головой, то и дело обращая умышлено лицо в сторону публики. Это и есть «золотой человек».

— Что? О себе сказать? — голос ответчицы становится бархатным, нежно-убоживающим, — я всегда скромно выделялась. Женщина я спокойная. В смысле тишины, со мною жить — только отдыхать...

Что же случилось? Почему эту «скромную и спокойную» женщину соседи требуют выселить из квартиры № 24 дома № 4/14 по 2-й Лесной улице?

Да, Железнодорожный район столицы — прекрасный район, хорошо в нем жить, с этим нельзя не согласиться. Но жить рядом, по-соседству, в одном доме, даже на одной улице с Верой Степановной Якушкиной и ее сестрой Редковой совсем не хорошо, больше того, даже опасно.

Не поправился Якушкиной коммунист В. Титков и его жена, жившие в соседней квартире. Она стала носить их такими грязными словами, такой отборной бранью, что если бы каменные стены могли быть разрушены с помощью стено, дом № 4/14 рухнул бы в одно мгновение. Но одной бранью Якушкина не могла удовлетвориться. Она нападает на семидесятилетнюю

мать Титковой и пытается избить ее. Она пишет гнусное клеветническое письмо на самого Титкова. Последнему пришлось прибегнуть к защите суда. Решением нарсуда 8-го участка Железнодорожного района уличенную в клевете Якушкину оштрафовали.

Вы думаете, это успокоило «нервы» Якушкиной? Через три месяца она вновь предстала в качестве ответчицы в том же народном суде 8-го участка. Обвинения те же: хулиганские поступки, клевета. Ее снова штрафуют. Возрастает лишь сумма штрафа.

Ну, теперь уж Якушкина, казалось, должна уюмониться. Но «суду на нее уютно», как выразилась одна из жертв Якушкиной. На следующий день после суда «золотые сестры» подстерегают свидетельницу М. Королькову, инвалида второй группы, и наводят ей побой. Тут уже начинается совсем непонятное: сестер перестали привлекать к ответственности. Это дело рассматривалось 23-м отделением милиции, но на этот раз Якушкина и Редкова вовсе остались безнаказанными.

Решив, что и милиция и суду надоело возиться с ними, что бояться наказания не приходится, сестры окончательно распоясались. Они пишут клеветнические заявления на старого рабочего с сорокалетней производственным стажем — А. Калюкина, на его сына — инвалида Отечественной войны М. Калюкина. В первом случае расследованием занимается районная прокуратура, во втором — милиция, клеветники ловят за руку, уличают, возмущаются и — удивительное дело! — на этом ставят точку.

Длинный ряд безобразных фактов раскрывается на суде. Старушка, сидевшая в зале, заметила, какая голодная!

— Если Якушкина при всех так себя ведет, то можно представить, что же делает она за закрытой дверью, без свидетелей! Страшно оставаться с ней соседкой!

Так оно и есть. За закрытой дверью квартиры № 24 происходит, действительно, нечто невероятное. И вряд ли кто-нибудь из нас, подписавших эту статью, поверил бы в вероятность невероятного, если бы один из наших общих товарищей не стал жертвой Якушкиной и не пригласил нас на слушание этого судебного дела.

Свыше двадцати лет жила в этой квартире старший редактор одного из московских издательств, член партии Инна Ивановна Кротова. Жила, училась, работала, ушла отсюда на фронт, вернулась обратно и продолжила свою трудовую и любовную работу. И этого человека Якушкина и Редкова превратили в объект издевательств и систематического преследования. «Золотые сестры» встречали и провожали И. Кротову ругательствами, выкрикивали свои бесстыдные слова под дверь ее комнаты, стучали в стену. Чтобы «спокойно» редактировать рукописи, И. Кротова вынуждена была... включать громкоговорящий. Когда И. Кротова заболела, Якушкина заперла входную дверь на ключ, с расчетом, что врач не сможет проникнуть к больной; соседки, которые пытались помочь больному человеку, она оскорбляла, выгоняла из квартиры, избивала (М. Королькову, Д. Постникову, О. Карташину, З. Спиридонову и др.). «Жить не дам! Разобью голову! Зарублю!» — вопила потерпевшая человекский облик хулиганка. И в самом деле, неоднократно она подстерегала И. Кротову с утюгом или поленом в руках. Якушкина добилась своего: сначала она выжила из квартиры одну соседку, теперь и Кротова вот уже два месяца скитается по добрым людям; только с провожатой рискует она заходить в свою квартиру.

Их увещаниями, ли судебные приговоры. Ни просто попытка стоять в стороне не спасла жильцов дома от произвола сестер. Никому не было прохода, честные советские труженики не имели покоя в собственной квартире. Наконец, по требованию жильцов домоуправления № 30, назначается товарищеский суд.

— Ах, так! Вот что затеяли! Я вам покажу!

И день товарищеского суда Якушкина «ознаменовывает» тем, что устраивает серию скандалов жильцам дома, избивает свою соседку по квартире. Когда участковый уполномоченный А. Фонарев, а до него домуправ И. Зиновьева стали пригласять несправедливо скандальную на заседании товарищеского суда, та, стоя посреди кухни, заявила:

— Никуда не пойду, никого не признаю! Ничего мне не будет!

Товарищеский суд происходил во дворе, так как собралось около двухсот человек;

выступавшие с гневом, возмущением заявляли, что Якушкина ведет себя разнузданно, нарушает правила общежития... И вдруг раскрывается окно второго этажа, и сверху на головы людей полился поток ругательств и угроз: Якушкина, оседлав окло, «обстреливала» жильцов дома бранными словами.

Товарищеский суд постановил просить народный суд выселить гражданку Якушкину В. С. из квартиры.

...И вот снова, в который раз, стоит В. С. Якушкина перед судейским столом, и вновь проходит вереница возмущенных свидетелей, и однообразно безобразные факты сменяются один другим: «обругала», «оскорбила», «оклеветала», «избила». Чуждо стыда, негодования оклеветывает каждого, кто сидит в зале и вынужден слушать все это.

А Якушкина? Что она извлекает из процесса?

Сначала она выступила, как мы видели, даже в ирическом плане. Затем, не возражая по существу обвинений, приняла позу оскорбленного достоинства: «Неправда! Врут! Ложечуть». Чем явственной оказалась ее существо свидетели, тем развязней, нахальней, воинственной вела она себя перед судом. Она и в самом деле «забылась». «Свидетели? Все — продажные». «Домуправ? Кушленный». «Милиция? А разве можно ей верить?» «Суд? Решения суда неправильны... Безуспешно пытайтесь остановить клеветницу судья, напрасно предупреждает ее прокурор. Якушкина распоясалась во-всю. Она черпала своим грязным языком соседок — честных тружеников, оскорбляла советские учреждения.

— Вы должны признать, что ведете себя безобразно, — внушает Якушкиной судья 6-го участка тов. Бужера. — Вы должны исправиться!

— Что? Я? — вызывающе кричит Якушкина. — Мне? Мне не в чем исправляться. Я во всем права!

Гул возмущения проходит по небольшому залу.

Суд удаляется на совещание. В это время Якушкина и Редкова успевают еще раз ругнуть свидетелей, выступавших на суде.

...И вот выходит суд, чтобы огласить свое решение.

— Предупредить гражданку Якушкину... В случае повторения...

Курортник ищет комнату

Курортный сезон в разгаре. Переполнены отпусниками поезда, идущие на юг, к морю, в горы. Едут в дома отдыха, чтобы провести здесь свой отпуск, в санатории — подлечиться, едут, заочувствив туристские путевки, побродить по родной земле, поглядеть новые места, поохотиться, порыбачить.

И едут без путевок, в надежде снять где-нибудь у берега моря номер в гостинице или в пансионе, в крайнем случае, комнату у местных жителей. Чаще всего это семейные люди, едущие на юг с детьми, перед которыми все еще закрыты двери домов отдыха.

В Ялте, например, из каждых пяти приезжающих сюда отдохнуть, по крайней мере один принадлежит к этому племени «неорганизованных» курортников, в Удачути — каждый четвертый, даже каждый третий. Множество «неорганизованных» отдыхает на курортах Черноморского побережья Кавказа, Крыма, на юге Украины, Северном Кавказе, в Грузии. О них, в частности, шла речь в статье «Отпускники приехали на юг», опубликованной в «Литературной газете» от 27 мая.

В статье говорилось о том, насколько незавидна участь «неорганизованных», — трудно достать место в гостинице, почти нет пансионатов, поневоле приходится прибегать к найму комнат у частных лиц, а сдать свои комнаты подчас по очень высоким ценам.

Выступление газеты вызвало живой отклик читателей. В редакцию шлют письма, приходят москвичи, только что вернувшиеся с юга, чтобы поделиться своими наблюдениями.

— Как можно помочь «неорганизованным» курортникам? — запросили наши корреспонденты председателя горисполкомов нескольких крупных южных городов.

Их мнения сложились в одном — необходимо в ближайшие годы расширить строительство новых гостиниц, пансионатов и дач.

Председатель Социнского горисполкома М. Федин сообщил, что генеральным планом реконструкции города предусмотрена застройка нескольких кварталов отелями и пансионатами. Председатель Ялтинского горисполкома П. Единоумный признал, что даже открытие в ближайшие недели четвертой по счету городской гостиницы не решит проблемы. Поэтому к будущему курортному сезону здание бывшего санатория «Большевик» переоборудуется под пансионат, в котором будет 140 комнат.

Читатели предлагают создать также же бюро и при поселковых Советах дачных пригородов Москвы, Ленинграда, Киева и некоторых других городов. Здесь летом отдыхают многие семьи, которым было бы облегчить подыскание дач, следовало бы за ремонт помещений и, наконец, пресекали бы попытки вздувания цен.

Все эти проблемы, поднятые в порядке обсуждения, касаются летнего отдыха миллионов советских людей. Их требования должны быть учтены. Надо, наконец, по-настоящему помочь отпускникам, едущим на юг без путевок!

Городской Совет депутатов трудящихся вместе с курортным управлением предлагает начать в будущем сезоне строительство коттеджей для лиц, прибывающих в Ялту без путевок.

Руководители исполкома ряда других курортных городов одновременно указывают на то, что нужна помощь республиканских организаций, — следует внести поправки в генеральные планы реконструкции курортов.

Председатели многих горисполкомов и читатели одобряют предложение — создать специальные городские посреднические бюро по найму комнат у частных лиц.

— Перед началом курортного сезона агенты бюро опрашивают местных жителей, узнают, кто желает и по какой цене сдать комнаты, — предлагает москвичка Е. Нислевая. — Эти комнаты поступят на учет бюро. Агенты бюро, встретив курортников на вокзале, снабдят их адресами. Важно, чтобы при найме комнаты заключался письменный договор, который регистрировался бы в бюро.

Председатель Геленджикского горисполкома Н. Пономаренко сообщила корреспонденту «Литературной газеты», что первое такое бюро уже создано. Н. Пономаренко пишет:

«Вопрос об улучшении обслуживания курортников и отпускников, приезжающих без путевок, поставлен совершенно правильно и своевременно. Статья «Отпускники приехали на юг» обсуждалась общественностью города Геленджика. Исполком городского Совета принял решение об организации при отделе социального обеспечения бюро услуг. Представители этого бюро должны встречать отпускников, обеспечивать их транспортом, заботиться о размещении по частным квартирам, организовать доставку ручного багажа, заблаговременно приобретать билеты на проезд по железной дороге и морю. Мы предлагаем бюро услуг ввести систему предварительного заключения договоров с владельцами домов на сдачу их комнат».

Читатели предлагают создать также же бюро и при поселковых Советах дачных пригородов Москвы, Ленинграда, Киева и некоторых других городов. Здесь летом отдыхают многие семьи, которым было бы облегчить подыскание дач, следовало бы за ремонт помещений и, наконец, пресекали бы попытки вздувания цен.

Все эти проблемы, поднятые в порядке обсуждения, касаются летнего отдыха миллионов советских людей. Их требования должны быть учтены. Надо, наконец, по-настоящему помочь отпускникам, едущим на юг без путевок!

ПОВЕСТЬ О ВОЛГО-ДОНЕ

«...Я думаю, что настоящие большие книги об этом строительстве будут написаны позже людьми, у которых будет время и возможность изучить это историческое дело, — так говорит К. Паустовский в беседе с одним из героев своей новой повести «Рождение моря».

Писатель создал повесть, в которой оплодотворенному признанию — стремился передать свои первые впечатления от стройки».

Перечитав повесть К. Паустовского после поездки на Волго-Дон, я вспоминаю разговор с колхозным мотористом Костей Москвичевым на берегу Карповского водохранилища.

— Посмотрите! — неожиданно сказал Костя в конце беседы, показывая на легкое полукузнецкое железнодорожное моста через Волго-Дон, на выписанную в знойное степное небо арку 13-го плыва. — Рядом с ними жить хочется тоном выше...

— Но как же с другими местами, — спросил я, — откуда не видно великих строек?

Костя помолчал, потом неохотно, словно жала подпереть несерьезность моих возражений, ответил:

— Стройки, они отовсюду видны.

Прав колхозный моторист. Стройки коммунизма, действительно, видны отовсюду. И правдивое слово советского писателя служит тому, чтобы всем советским людям сегодня захотелось бы жить «тоном выше», чем вчера. И нужно, чтобы все, что пишется о великих стройках — от газетной информации до повести и романа, служило этой большой цели. В свете этой благородной цели само намерение К. Паустовского поделиться с читателем первыми впечатлениями о гигантских сооружениях коммунизма, о могуществе советских людей, преобразующих родную землю, достойно похвалить.

В «Рождении моря» привлекает прежде всего подлинная возбудимость автора, который хочет поделиться с читателем чувством гордой радости за нашу страну, охватившую пафосом грандиозных дел.

В повести возникает широкая картина обновленной советской земли, написанная с присутствием К. Паустовского мастерством. В гигантском кипении работ пропадает она под крылом самолета, в котором Басаргин, один из руководителей стройки и главный герой повести, летит на строительство Волго-Дона.

«Чем ближе самолет подходит к местам строек — к Куйбышеву, Сталинграду и Дону, — тем яснее было видно с высоты движение паровозов, плотов, буксиров, самодвижных барж, бесконечных запыленных товарных поездов и грузовых машин. Все они двигались в одном направлении — к югу. Туда, где во мгле позднего утра уже угасало кипение исполненных работ. Даже дым из труб паровозов ветер нес к югу. И туда же катились, всплескивая на плиты и как бы подгоняя их, волжские волны. И пыль из-под колес бесчисленных машин тоже неслась к югу».

В пейзаже, написанном широко и стремительно, автор сумел выразить свой душевный порыв, свою возбудимость. И заражая этим чувством читателя, он помогает ему заново, глубже и острее опутить величайшую радость жить и трудиться на советской земле.

Давая беглые зарисовки, портреты строителей, запечатлевая отдельные картины труда, писатель стремится показать, что само дело, которое народ доверил участникам великой стройки, облагораживает человека, выковывает в нем новый характер.

«... Нам первым доверили сделать исторический бросок в будущее. Мы на переднем крае страны. Нам надо помнить об этом ежедневно... Никогда не упустишь из виду нашу цель!» — говорит Басаргин работникам строительства.

И сам автор постоянно чувствует ответственность перед этой высокой и благородной задачей. В ходе повествования он также стремится не упустить из виду ту великую цель, ради которой развернулось между Волгой и Доном гигантское строительство.

Почему писатель пытается охватить наиболее полно изменения в судьбах людей, в судьбе огромного края и даже страны, которые неизбежно повлечет за собой рождение Пимлянского моря и Волго-Донского судоходного канала.

Свободная композиция повести, представляющая собой как бы сплав очерка, дневниковых записей писателя и вставных новелл, позволяет К. Паустовскому подойти

К. Паустовский. «Рождение моря». Журнал «Знамя», №4, 5 за 1952 г.

к теме великой стройки с различных сторон, дает возможность для широких публицистических обобщений.

По этот широкий замысел и вызванное им композиционное построение имеют и свои минусы. Они особенно сильно проявляются в связи с тем, что писатель, по собственному признанию, располагает лишь «первыми впечатлениями от стройки». Не опираясь на прочную основу фундаментально изученного материала, удлинленная композиция повести придает ей исключительный и незавершенный характер. С каждой новой сюжетной линией, с каждой новой, пусть даже мастерски набросанной картиной писатель как бы начинает повесть, не продолжая ее вглубь. Читателю хочется глубже войти в жизнь стройки, подольше остаться в центре событий, о которых упоминает К. Паустовский, лучше познакомиться с людьми, но писатель торопит его, ведет к новым и новым объектам своих наблюдений.

К. Паустовский не останавливает своего внимания на отдельных образах строителей. Несколько удачных портретных зарисовок не могут заменить глубокого раскрытия человека в действии, показа его характера, его внутреннего мира.

О руководителях строительства, за исключением Басаргина, трудно сказать что-либо помимо их имен и занимаемых должностей. Слова, которые произносит, скажем, Сараев, можно отнести к Беляжину, мысли Беляжина — приписать Сараеву. Да и сам Басаргин не богат индивидуальными чертами.

Обидно думать, что писатель, очень наблюдательный, когда речь идет о пейзаже, преобразованном и преобразуемом, бедный, когда нужно поделиться с читателем замечательными сведениями, так мало задерживается на живых людях с их кахоловыми, будничными, но имеющими большой смысл делами. Правда, в повести есть попытки показать, например, стиль партийного руководства парторга Карпова. Но эти попытки не совсем удачны. Вот один из эпизодов.

Парторг вызывает к себе эскаваторщика Палея, человека добросовестного, но еще не овладевшего новыми нормами выработки.

«... Так! — сказал Карпов. — Товарищ Земляной поручил мне поговорить с вами. И ему и мне пришлось ознакомиться с очень красноречивыми цифрами».

Карпов поставил красным карандашом огромный вопросительный знак против выработки Палея и протянул ему сводку...

У Палея выступил на лбу пот. Он смотрел, растерянно улыбаясь, на Карпова и сводки не взял.

— Не хотите? — спросил Карпов. — Ну, хорошо! Дело ваше. Деньга через три я попрошу вас еще раз зайти ко мне. Мы посмотрим вместе с вами, как они тогда будут выглядеть, эти цифры».

Эскаваторщик ушел. А «Карпов откинулся на спинку кресла и закурил», видимо, весьма довольный собой.

В этой сцене можно почувствовать и самолюбование, невольно приписанное автором своему герою, и неумение Карпова по-партийному поговорить с человеком, и наивную веру в спасительность, пусть замаскированного, административного обрица. Во всяком случае, эта сцена никак не может быть примером настоящего разговора партийного руководителя с рабочим.

Недостаточно внимание к людям лиридо писателя возможности правдиво передать трудности и напряжение борьбы за преобразование природы.

Эти серьезные недостатки нельзя объяснить только тем, что повесть писалась по первым впечатлениям. Недостатки ее в известной мере являются данью не до конца преодолению условности стиля К. Паустовского, которая сильно чувствовалась в его прежних работах.

«... На нас ложится первый отблеск будущего. Мы стоим к нему ближе, чем кто бы то ни было. Это объясняет. Это создает новых людей. Новые характеры. Новые качества».

Эти справедливые слова говорит герой повести Басаргин. Писатель пока только намечал образы этих новых людей, новые характеры, новые качества, только произвел разведку наиболее тем современности. Хочется надеяться, что талантливый художник слова К. Паустовский еще вернется к разведанной теме и даст советскому читателю одну из тех «настоящих больших книг», которые, по его собственным словам, должны показать гигантское строительство «во всем его историческом значении и объеме».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ **Собирайте древнерусские рукописи**

В архивах Советского Союза собрано большое количество ценнейших письменных памятников нашего прошлого — замечательных свидетелей высокой и многообразной русской культуры в древнейшую пору. В рукописных отделах Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина, Исторического музея, Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, библиотеки Академии наук СССР и в Архиве древних актов сосредоточены редчайшие произведения русской письменности в литературе за многие столетия. Изучение жизни, культуры, быта и художественного творчества наших предков невозможно без тщательного знакомства с этими рукописями.

Однако не весь этот рукописный материал доступен исследователям. Много рукописных книг, сборников, документов, литературных произведений находится в частных руках. Некоторые люди не придают большого значения этим памятникам древней письменности, оставляя их от предков и содержащим ценнейшие для науки сведения. Вместе с тем практика показывает, что владельцы таких материалов, узнав об их ценности для советской науки, охотно передают их в государственные хранилища.

В послевоенные годы в частных собраниях были сделаны важные находки.

Обнаружены: сказание об Александре Невском с так называемым «Словом о победителе» — памятником, дотоле известным только в одной рукописи; неизвестная в науке «Повесть о Сухмане» — замечательное произведение русского героического эпоса XVII века; восемь первичных новгородских грамот XIV—XV вв., имеющих первостепенное значение для изучения землеустройства и земельных отношений в Великом Новгороде, и многие другие ценнейшие рукописи. Институт истории, языка и литературы Карело-Финского филиала Академии наук СССР в 1941 и в 1946 гг. собрал в Бельском и Влодарском районах республики 370 рукописных книг XV—XIX вв., представляющих большую ценность для изучения истории, языка и искусства русского населения Поморья. Эти находки — яркое доказательство того, что поиски рукописей у населения не проходят даром.

К сожалению, сбор рукописного материала, хранящегося у населения, до сих пор не организован надлежащим образом. Работа эта ведется от случая к случаю и не встречает сочувствия и заинтересованных в этом учреждений.

Нерадивое отношение к сбору рукописного материала у населения проявляется в дирекции Института русской литературы

В издательстве «Молодая гвардия» готовится к печати книга «Песни о Ленине и Сталине». На снимке: обложка книги работы художника В. Нинфорова.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

НА УКРАИНЕ

ТВОРЧЕСКИЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Черемш—река в Прикарпатье. Название этой реки стало литературным псевдонимом И. Ю. Семанюка—Марка Черемшин, певца обездоленного в прошлом Прикарпатского края. «Над Черемшом» называется новый литературный сценарий, написанный лауреатом Сталинской премии М. Стельмахом. Писатель провел продолжительное время на Гуцульщине, в местах, о которых некогда писали Франко, Коцюбинский, Стефаник, Мартович, Черемшина.

О достоинствах и недостатках сценария шел обстоятельный разговор на заседании кинокомиссии Союза советских писателей Украины. На обсуждение были приглашены и работники кино. Сценарий, рассказывающий о жизни современной Гуцульщины, получил положительную оценку. Отмечались глубина и подлинная художественность в изображении героев и природы Прикарпатского края, отличный язык, которым написан сценарий. Автору рекомендовано лишь поработать еще над образом коммуниста Сенчука.

В Одесском отделении Союза советских писателей Украины обсуждалась новая повесть И. Гайданко «Последний сигнал». Ее действие происходит в дни героической обороны города. Участники обсуждения указали на отдельные недостатки повести, отметили в то же время, что «Последний сигнал» — несомненно творческая удача И. Гайданко.

СБОРНИК ДЛЯ ДЕТЕЙ

Издательство «Радянська школа» выпустило в серии «Библиотека школьника» сборник поэтических и прозаических произведений писателей союзных республик. Над переводами работали П. Тичина, М. Бажан, М. Стельмах, П. Панч, Н. Нагнибола, В. Сосюра, Н. Терещенко и другие украинские прозаики и поэты.

ИЗДАНИЕ РОМАНА «КАРПАТЫ»

Новый роман С. Склиренко «Карпаты» был напечатан в журнале «Вітчизна». Выход его отдельной книгой предшествовало обсуждение на секции прозы ССП Украины. С. Склиренко принял ряд замечаний и пожеланий, высказанных в печати и на товарищеском обсуждении. В ближайшее дни роман «Карпаты» выпускается издательством «Радянський письменник».

НОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Н. Рыбак закончил работу над вторым томом романа «Перелазская рада», который будет напечатан осенью в журнале «Вітчизна». В. Собко написал роман «Белое пламя» на материале из жизни работников Ново-Краматорского завода тяжелого машиностроения имени И. В. Сталина. Вторую часть романа «Черноморцы» закончил В. Кучер. Жизнь людей машиностроительных станций посвящена новая повесть писателя Д. Бездяка «Механизаторы».

В. ВЛАДКО, корр. «Литературной газеты» КИЕВ. (По телефону)

РАССКАЗЫ О СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Воензидат и Комиссия по военно-художественной литературе Союза советских писателей СССР решили издать рассказы о людях Советской Армии и Флота. Рассказы выйдут в двух томах.

В это издание будут включены лучшие рассказы, опубликованные за все время существования Вооруженных Сил Советского Союза. Двухтомник предполагается выпустить к 35-летию Советской Армии и Военно-Морского Флота.

ЗА СОВЕТСКУЮ КЛАССИЧЕСКУЮ ОПЕРУ!

Духовно богатые, чуткие к искусству, советские люди горячо любят оперу. Недаром каждый вечер бывает переполнен огромным зал Большого театра, завоевавшего всемирную славу, недаром оперные театры Ленинграда, Кисея, Новосибирска, Тбилиси, Таллина, Свердловска, Ташкента и других городов страны по праву признаны очагами высокой художественной культуры нашего народа. Лучшие певцы, оркестры, руководимые опытными дирижерами, воплощают на оперной сцене гениальные творения Глинки, Чайковского, Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, Мопарта, Бизе, Верди. Народ относится к классическим операм, как к величайшим культурным ценностям, видит в них животворный источник эстетической радости. Большая идея, правда жизни, прекрасная, оставляющая неизгладимый след в памяти музыка — вот что дает поглотить силу классическим операм, и прежде всего операм великих русских композиторов.

Наслаждаясь классикой, наши зрители хотят, естественно, услышать и оперы о советской жизни, о своих современниках, оперы, по своей художественной силе равные классическим образцам. Это желание тем более оправдано, что оперное искусство обладает несметными возможностями для выражения героического характера эпохи социализма.

Отражая интересы народа, партия проявляет неустанную заботу о развитии советского оперного искусства. В беседе с авторами оперы «Тихий Дон» товарищ Сталин призвал композиторов к созданию советской оперной классики. В 1936 году «Правда» по указанию ЦК ВКП(б) подвергла резкой критике оперу «Дед Макбет Мценского уезда», указав, что сумбура, формалистическая, натуралистическая музыка, «умышленно сделанная «шпигорит-навыорот», — так, чтобы ничего не напоминало классическую оперную музыку» — не нужна народу. В 1948 году ЦК ВКП(б) провел совещание музыкальных деятелей, где было решительно осуждено формалистическое направление в советской музыке, и принята специальная постановление об опере «Белая дружба», в котором начертана ясная программа развития советской оперы по пути реализма, по пути великих русских классиков. В прошлом году в статьях об операх «От всего сердца» и «Волгарь Хмельницкий» «Правда» вновь критиковала неудачи в оперном творчестве, и критика эта содержала огромную позитивную, мобилизующую силу.

Чувствуя постоянную помощь и заботу партии, наши композиторы добились некоторых успехов в оперном творчестве. Об этом свидетельствуют такие оперы, как «Тихий Дон» И. Держинского, «Молодая гвардия» Ю. Мейтуса, «Семья Тараса» Д. Кабалевского, «Певец свободы» Э. Капса.

Однако, не говоря уже о том, что современных опер написано мало, — даже лучшие из них далеки от высокого уровня классической музыки и страдают весьма серьезными художественными недостатками.

Отставание оперы ясно и зрители и художники, работающие в области оперного искусства. Поэтому вполне естественно стремление музыкантов, поэтов, артистов, режиссеров высказать свои суждения о тех трудностях, которые переживает советская опера, и коллективным разумом, на основе творческой дискуссии, решить конкретные творческие задачи. Вопросы оперы стояли в центре внимания недавнего пленума Союза советских композиторов; они обсуждались в широких кругах музыкантов, писателей, критиков; обсуждаются они и в печати, в частности на страницах «Литературной газеты».

1. Большевикское чувство нового в советском художнике неотделимо от глубочайшей любви к великому наследию народных гениев прошлого, к родной культуре, к богатейшей сокровищнице народной истории. Советские музыканты являются законными наследниками и продолжателями великих демократических традиций Глинки, Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года было исчерпывающе определено реалистическое направление, которое призвано развивать в советской музыке наши композиторы. Основным из направлений является признание огромной прогрессивной роли классического наследия, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследия в музыке высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, ее глубокая органическая связь с народом и его музыкальным и песенным творчеством, высокое профессиональное мастерство при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений... Замечательный опыт русских классиков учит наших композиторов творческой смелости, умению чутко служить современности и отражать ее в музыке. Великий Мусоргский писал Стасову: «...В человеческих массах, как и в отдельном человеке, всегда есть тончайшие черты, ускользающие от хватки, никем не тронутые. Подметать и изучать их в чтении, наблюдении по документам, всем нутром изучать и гордиться ими человечество, как зловороним блудом, которого еще никто не пробовал, — вот задача-то...». Между тем одна из причин отставания советской оперы от запросов народа заключается в неоправданной боязни нового со стороны композиторов, либреттистов и театральных деятелей. Вместо того, чтобы извлечь серьезные уроки из тех неудач, которые были на пути развития современной оперы, некоторые наши художники испугались этих неудач. Есть настоятельная необходимость в том, чтобы создатели опер смело обратились к современной действительности, к истории народа и настоящего, участь у классиков, следуя указаниям партии, двинулись к созданию советской классической оперы.

2. В статье И. Козловского, открывшей в «Литературной газете» обсуждение вопросов развития советской оперы и привлеченной к себе внимание не только специалистов-музыкантов, но и широкой общественности, прозвучала законная претензия лучших наших исполнителей-певцов к композиторам и авторам либретто, которые сделали еще очень мало в области создания оперы на темы советской современной жизни.

Однако верное утверждение И. Козлов-

ского о том, что опера не терпит натуралистических элементов, что опера призвана воплощать наиболее обобщенные образы, что ее сфера — большие страсти, а ее герои — герои нашего времени, сопровождается в его статье оносторонними суждениями о том, что подвластно и что не подвластно опере.

Нет никакого сомнения, что опера, как и любое искусство, имеет свои специфические особенности. В высказываниях идейного руководителя русских композиторов В. Стасова мы найдем немало интересных и поучительных суждений о специфике оперы и оперного сюжета.

В. Стасов характеризует сюжет, потребный, по его мнению, для Бородина: «...широкие эпические мотивы, национальное, разнообразнейшие характеры, страстность, драматичность...»

Это высказывание Стасова, как и многие суждения великих композиторов, в своем определении специфики оперы не сужает, а, наоборот, расширяет ее возможности, включая в нее самые широкие эпические и исторические мотивы. Специфика оперы вовсе не лишает ее возможности отражать жизнь в самых различных проявлениях. Напротив, опыт классической оперы показывает, что опере одинаково доступны и исторические драмы, вроде «Бориса Годунова» или «Хованщины», и философские произведения, вроде «Пиковой дамы» и лирические романы, каковыми являются в опере «Евгений Онегин», и сказочные сюжеты, и многое, многое другое.

Великие произведения русской оперной классики во всех ее разнообразных жанрах отличались одним несомненным достоинством: они всегда представляли собой драму в самом смысле этого слова.

Чуткий истолкователь величия классических русских опер на сцене Большого театра, Н. Голованов отмечает: «...если взглянуть в партитуру любой классической оперы, можно убедиться, что она сразу же начинается с напряженного действия и с конца оперы раскрывается уже вначале».

Серьезный недостаток многих современных опер состоит в том, что музыка не является их главным выразительным средством и существует как бы независимо от сюжета, от текста. Критикуя оперу «От всего сердца», «Правда» подчеркивала, что музыка оперы часто оказывается в глубоком противоречии с событиями, происходящими на сцене, с внутренними переживаниями героев».

Между тем огромная сила воздействия оперы на слушателя в том и заключается, что композитор выражает ее драматическое действие, раскрывает характеры всех героев посредством музыки.

3. Характер человека — вот что определяет художественную ценность каждого произведения искусства и в том числе оперы. Бессмертные партитуры «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы» Чайковского, эпические полотна Римского-Корсакова и Бородина тем и дороги прежде всего, что авторы их силой своего искусства создали законченные характеры героев, произвели в самые глубины человеческой души.

Творчество выдающегося русского певца Ф. Шаляпина, верное традициям русского реалистического искусства, замечательно прежде всего тем, что он создал правдивые образы людей, убедительные, многогранные человеческие характеры. В творчестве Шаляпина особенно отчетливо обнаружилось органическое слияние реалистической драмы и оперного мастерства. Черты оперной условности, самые сложные средства музыкальной выразительности никогда не существовали у Шаляпина сами по себе, никогда не приходили в противоречие с правдой жизни, с реализмом. Недаром Шаляпин вошел в историю русского театра не только как обладатель выдающегося голоса, но как замечательный артист, крупнейший художник.

Этим умением создавать в опере — вокальными и сценическими средствами — правдивые законченные характеры в совершенстве владели и другие выдающиеся артисты русской оперы — Собинов, Нежданова; оно присуще замечательным мастерам советского оперного театра.

Опера, больше чем другим видам искусства, доступна созданию характера не одного лица, но и массы народа. И в этом важнейшая черта оперы. В «Борисе Годунове» Мусоргского масса народа предстает в сценах пролога, на площади у Василия Блаженного и, наконец, в сцене «Под Кромами». И все эти сцены с огромной реалистической силой раскрывают внутреннюю жизнь народа, его переживания и муки, его свободулюбие.

Одно из драгоценнейших свойств классических опер — их неисчерпаемое мелодическое богатство. Мелодия — это то выразительное средство оперного искусства, которое наиболее доступно зрителю и помогает раскрыть характер героев.

К сожалению, большинству опер советских композиторов не хватает полновзвучной мелодической яркости, образности, выразительной силы.

Неуважение к мелодии, неумение композиторов создавать ясные мелодические образы во многом определяется пагубным влиянием формалистического направления в музыке, которое долгое время мешало развитию советского оперного искусства.

Советские композиторы должны учиться у классиков искусства мелодии, утверждать в опере полновзвучную, красную, национально-самобытную, реалистически-образную мелодичность.

Мелодия — несомненно, важнейшее, но, конечно, не единственное звено оперной партитуры. Борьба за мелодию-образ, за мелодию-характер, за ярую немелодическую овладевание композитором всем арсеналом других выразительных средств, которые присущи опере: гармонией и инструментальной, ансамблевой и хорошей полифонией, правильным искусством речитатива, всем богатством современного оркестра.

Особенно важная роль требуется искусству хоров, важнейшую роль которых в русской национальной опере всегда подчеркивали классики.

Только владея разносторонней музыкальной техникой, глубоко изучив народное искусство, традиции и наследие классиков и новаторски развивая эти традиции, сможет композитор воплотить прекраснейший замысел в подлинно художественную, соответствующую этому замыслу форму. Только такая опера, в которой идейный замысел и художественная форма еди-

ны и находятся в полной гармонии, найдет путь к сердцу слушателя и зрителя. Это нужно подчеркнуть особо. Как часто оперы, хорошо задуманные, оказывались неудачными и слабыми именно из-за пренебрежения формой, наплевательского отношения композитора к мастерству. Все партийные документы по вопросам искусства указывают, как на важнейшую задачу, — на необходимость овладеть мастерством своего дела.

4. Опера — искусство синтетическое. Русская классическая опера шла по пути великой русской литературы, русского театра, вместе с ними Пушкин, Гоголь, Островский оказали решающее воздействие на все развитие русского музыкального театра, классической оперы.

Советская опера и советский музыкальный театр должны неустанно брать в себя передовой опыт советской литературы, драматургии, драматического театра. Больше того, опера и музыкальный театр не могут развиваться изолированно, вне этого опыта, без теснейших взаимосвязей со смежными областями культуры. Исправил И. Козловский, отметая возможность плодотворного использования в опере «системы» Станиславского.

Когда заходит разговор о взаимоотношениях нашей литературы с нашей музыкой, вопрос обычно сводится к одному — составлению либретто. Создание оперных либретто, действительно, является задачей первостепенной, неотложной важности. Тем паче, что либретто — эта идейная и драматургическая породооснова оперы — остается пока одним из самых «узких» мест во всей нашей оперной работе.

Оперное либретто должно стать полноценной драматической литературой. Для этого мало попросту заимствовать оперные сюжеты из современных советских литературных произведений, недостаточно и того, чтобы отдельные композиторы записывали случайные творческие связи с отдельными писателями. К созданию оперных либретто должны быть организовано привлечены квалифицированные и талантливые литературные силы.

Вниманием оперы Союза писателей и Союза композиторов занимается изолированно, отдельно друг от друга. В самом деле, чем объяснить, что на пленуме Союза советских композиторов писатели были редкими и пассивными гостями? Чем объяснить и то, что в обсуждении работы секции музыкальной драматургии ССП композиторы не приняли никакого участия, что в обсуждении вопросов оперы на страницах «Литературной газеты» не выступили ни один писатель, ни один драматург? На недавнем обсуждении оперы «Декабристы» в Комитете по делам искусств бросятся в глаза отсутствие писателей.

Союзу писателей надо повернуться «лицом к опере», он должен разделять с Союзом композиторов свою долю ответственности за судьбы советской оперной драматургии. Союз композиторов в самое последнее время начал уделять гораздо больше внимания оперной проблеме, чем раньше. Однако критические и музыкально-эстетические кадры Союза еще недостаточно вовлечены в разработку теоретических и творческих вопросов оперы. Это отставание музыкальной теории и критики продолжает отрицательно сказываться на развитии оперного искусства.

5. Наряду с вопросами развития современной оперы внимание нашей общественности было обращено и на то, как развивается советский балет.

И. Моисеев в статье «Балет и действительность», опубликованной в «Литературной газете», выразил стремление мастеров нашей хореографии жить современностью, верно отметил, что советское балетное искусство все еще далеко от современной действительности, что слепое следование каноническим приемам классического балета не имеет ничего общего с творческим развитием классических традиций; И. Моисеев верно подчеркнул необходимость обогащения жанров и выразительных средств нашего балета прежде всего из арсенала народного танцевального творчества. К сожалению, несколько односторонне судит автор об использовании в наше время традиций классического балета.

Статья «Балет и действительность» вызвала живой отклик среди мастеров балетного искусства, она обсуждалась в недавно открывшемся дискуссионном клубе коллектива Большого театра. Участники обсуждения отметили своевременность постановки вопроса о решительном сближении балета и жизни и высказали критические замечания по статье И. Моисеева. Замечания включены и в статью Р. Захарова «Драматургия балета» («Литературная газета»). Следует сказать, однако, что, признавая известный застой в развитии балета Большого театра, Р. Захаров вместе с тем обнаружил некоторые самоустраивающиеся и не поспытавшие бы заметить реальные пути к утверждению современной темы в балете.

Необходимо, чтобы композиторы, либреттисты и мастера балета коллективными усилиями, на основе действительно творческого использования лучших традиций русского балета прошлого, широкого привлечения современ народного танца, двинули вперед любимое народом искусство.

У нас есть все условия для подлинного расцвета музыкальной культуры, для создания оперной классики. «Советские композиторы — было сказано в постановлении ЦК ВКП(б) об опере «Белая дружба», — имеют авторитет, которой никогда не знали ни один композитор в прошлом. Было бы непростительно не использовать все эти богатейшие возможности и не направить свои творческие усилия по правильному реалистическому пути».

Эти неограниченные возможности и условия для творчества служат гарантией того, что отставание оперы будет преодолено, что подлинно художественная опера о нашей героической действительности, об историческом прошлом нашей Родины займет почетное место в репертуаре музыкальных театров. Нужно только, чтобы и композиторы, и писатели, и театры чувствовали полную меру ответственности перед народом за выполнение этой задачи.

17 июля 1942 года, в темную ночь фашистского рабства, окутавшую Болгарию...

На призыв Георгия Димитрова отозвались все честные люди, все болгарские патриоты...

Отечественный фронт под руководством и Георгия Димитрова быстро вырос в мощную силу...

Проведя Отечественный фронт через сложный и трудный этап от восстания 9 сентября 1944 года до национализации...

Это было на втором съезде Отечественного фронта в феврале 1948 года...

Славный путь пройден. Отечественный фронт, олицетворяющий связь народных масс с Коммунистической партией...

Миллионы болгарских тружеников вкладывают свои силы в борьбу за выполнение и перевыполнение производственных планов...

Все, кто выступал на третьем съезде Отечественного фронта, — рабочие и сельские труженики, учителя и врачи...

Думы нашего народа хорошо выразил Вылко Червенков в речи, проникнутой чувством национальной гордости...

Рабочий класс, трудящиеся города и села, интеллигенция крепко сплочены в рядах Отечественного фронта под руководством Коммунистической партии...

Болгарский народ преисполнен решимости и дальше крепить свой Отечественный фронт...

Мы, члены Болгарского сельскохозяйственного народного союза Толбухинской области, — говорит Иван Ковев, — обещаем всеми силами укреплять Отечественный фронт...

Дружба с Советским Союзом — это залог национального расцвета, это главная гарантия независимости нашего народа...

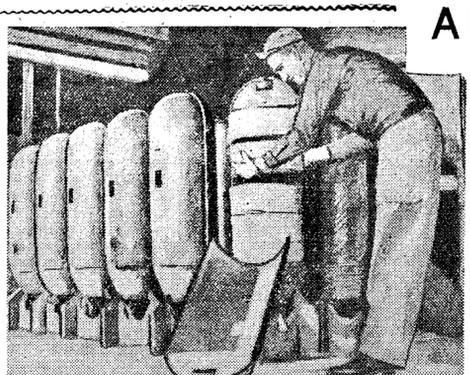
Дружба с Советским Союзом — это залог национального расцвета, это главная гарантия независимости нашего народа...

Людьми Стоянов, академиком, членом Национального совета Отечественного фронта Болгарии...

Слова: «Американцы, убравшись домой» появились на этом фешенебельном автомобиле...

Снимок из французской газеты «Юманите»

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам...

Факты чудовищных злодеяний американских агрессоров, развязавших бактериологическую войну против народов Кореи и Китая...

О. ПРУДКОВ СЕДОКИ И МЕХАНИЗМ

В 1912 году в Суссексе (Англия) рабочие откопали кости древнего человека. Осмотрев их, английский ученый Чарльз Доусон объявил, что это останки неизвестного до тех пор человеческого существа...

Об этом научном открытии вспоминали в вышедшей в Нью-Йорке книге «Труженинская карусель» ее авторы — американские журналисты Роберт Аллен и Уильям Шеннон...

«Нильтаунский человек не умер», — пишут авторы, — хотя его порода и должна была вымереть и хотя его мышление каменного века явно не способно охватить реальное положение вещей...

«Девять человек, застрявших в автобусе», — так Р. Аллен и У. Шеннон именуют правительство США, подчеркивая случайность выбора, сделанного президентом...

Р. Аллен и У. Шеннон, прекрасно знакомые с политическими нравами страны, беспощадно высмеивают американских сановников, рисуя большинство из них как тупых, алчных, ограниченных, лишенных элементарной культуры людей...

Чем же объяснить столь резкую критику ряда политических деятелей США в книге Р. Аллена и У. Шеннона? Почему два американских журналиста, корреспонденты буржуазной газеты «Нью-Йорк пост», выступают чуть ли не в качестве обличителей нравов тех, кто стоит на верхних ступеняхкал Вашингтонской политической лестницы?

Дело в том, что агрессивная политика правящих кругов США переживает ныне глубокий кризис. Простые люди Америки недовольны этой политикой. Скандальные провалы американских империалистов, их страх перед гневом народа обостряют противоречия в правящем лагере США...

Книга «Труженинская карусель» преследует именно эту цель. Точка зрения авторов такова: плохо не политика, а политики. Это их главная мысль, она пронизывает весь материал книги...

Именно, что такая постановка вопроса, выходящая за пределы традиционной морганистики, рофеллеров и дюлонов. Ибо, по существу говоря, Р. Аллен и У. Шеннон отвлекают внимание простого американца от подлинных виновников нынешнего агрессивного курса и от анализа причин, которые привели к правительству Трумэна к неудачам и поражениям...

Нельзя не отметить, что книга, направляя гнев читателя на «неумельцев» и «неумельцев» политиков, прислужников «большого бизнеса», умышленно оставляет в тени главных виновников политики агрессии — магнатов Уолл-стрит.

Тем не менее нельзя отрицать объективную ценность этого издания. Критику по-прежнему «Труженинской карусели», авторы волей-неволей сообщают многочисленные факты, характеризующие уже не отдельных американских политиков, а американскую политическую систему, ее механизм в целом...

Robert Allen, William Shannon. The Truman Merry-Go-Round. Vanguard Press. New York.

базывает, как далеко зашло разложение буржуазной Америки. Перед взором читателя предстает темное царство интриг и склок, мир «пильтаунских» существ — пустых, беспринципных, обуреваемых жаждой наживы людей с грязными руками и зловещими замыслами.

В далекие дни колонизации американского Запада, когда удар кулака и пуля были главными «аргументами» в спорах, владельцы садунов вывешивали на дверях вызывающие к милосердию посетителя надписи: «Не стреляйте в тапера, мальчик! Он делает все, что может!»

Р. Аллен и У. Шеннон, многократно приводя факты, характеризующие ограниченность и некомпетентность не только Трумэна, но также и подавляющего большинства «седоков» Трумэновской карусели, стараются убедить читателя, что именно это и является якобы причиной неудач Вашингтонской политики.

Вот «банда Белого дома» — это ближайший советский президент. Они пользуются огромным влиянием. «Они в значительной мере определяют тон и характер правительства». Кто же они? — Нильтаун и нильтаун еще не образовало столько тупиц, как на Пенсильвания-авеню, № 1600.

«Девять человек, застрявших в автобусе», — так Р. Аллен и У. Шеннон именуют правительство США, подчеркивая случайность выбора, сделанного президентом при назначении министров.

Правительственный кабинет — пестрое и неординарное смешение личностей. Каждый из министров заботится лишь о собственной карьеры, они не доверяют друг другу.

Министр юстиции Макрат, как утверждают авторы, обладает интеллектуальными интересами и взглядами, характерными для помощника шерифа.

На посту министра юстиции Макрат прослыл заступником преступных элементов. Впрочем, это никого не удивляет, ибо он давно и весьма тесно связан с гангстерами.

Весной этого года Макрат, как известно, был уволен с поста министра юстиции. Запретив демократической партии, наущая протестом народных масс, возмущенным многочисленными фактами коррупции государственного аппарата, решил сделать Макрату козлом отпущения за грехи всех Вашингтонских сановников.

Нельзя не отметить, что книга, направляя гнев читателя на «неумельцев» и «неумельцев» политиков, прислужников «большого бизнеса», умышленно оставляет в тени главных виновников политики агрессии — магнатов Уолл-стрит.

Тем не менее нельзя отрицать объективную ценность этого издания. Критику по-прежнему «Труженинской карусели», авторы волей-неволей сообщают многочисленные факты, характеризующие уже не отдельных американских политиков, а американскую политическую систему, ее механизм в целом...

Этим пильтаунским седокам авторы посвящают ядовитые строчки. Вот несколько фигур. Сенатор Джон Брик: «незнако-

мый с какой-либо литературой, с какими-либо сложными идеями, он преклоняется перед одним — перед деньгами. Гомер Кейпхарт: страдает «почти неизлечимой болезнью. Клинически она известна, как злокачественная опухоль — тупая голова, жирное тело и общая тупость».

Наконец, характерная фигура такого огоголого реакционера, как Джо Маккарти. Это патологический лжец, который обладает «нахальством уличных хулиганов». Маккарти и его шутство, — отмечают авторы, — отражает в преувеличенной и искаженной форме все стороны пильтаунского мышления.

Самые различные фирмы и организации открыто расходуют на деятельность в кулуарах конгресса миллионы долларов в год и еще больше тратят тайно.

«Опровергни!» — воскликнули, повидимому, радостно потирая руки, редакторы «Лайфа», поместившие эти снимки. Они не учли, однако, одной «мелочи»: в другом американском реакционном издании — газете «Нью-Йорк геральд трибюн» на месяц раньше — 6 апреля — был помещен отчет о заседании комиссии по ассигновкам палаты представителей конгресса США.

«Сегодня дым и туман существуют по-прежнему, и район этот — такой же раскисший лужайка, как и раньше, — пишут Р. Аллен и У. Шеннон. — Однако дым и туман другого происхождения. Сейчас «туманная яма» — местонахождение государственного департамента США».

Оценки, данные Алленом и Шенноном людям, проводящим в жизнь политику, выработанную на Уолл-стрите, не могут не отражать общей картины политических нравов Вашингтона. Пильтаунские люди, управляющие страной, — это ли не свидетельство загнивания правящей верхушки!

Авторы книги «Труженинская карусель» обратили свою критику против ограниченного круга политиков, которые, по их мнению, «виновны» в неудачах и провалах тотальной дипломатии. Но разве не асо, что их оценки в первую очередь применимы к тем, кто навязывает американскому народу чуждую им политику агрессии?

Подобно сенаторам, члены палаты представителей являются явными или скрытыми агентами могущественных монополий. И здесь есть свои макраты и свои козлы. Председатель палаты Рей-борн — агент нефтяных магнатов; председатель бюджетной комиссии Дуонг связан с табачными фирмами; конгрессмен Ральф Гуинн занят, главным образом, пополнением поручений спекулянтов недвижимым имуществом и т. д. и т. п.

Наиболее сутливые и бесцеремонные люди на Трумэновской карусели — лоббисты. Нелегко найти более красноречивую иллюстрацию растений буржуазных политических нравов, чем их деятельность. Задача лоббистов — «обрабатывать» сенаторов и конгрессменов в интересах все тех же крупных монополий.

Авторы книги прямо пишут: «Лоббизм в Вашингтоне — высококвалифицированная и высокооплачиваемая профессия, рассчитанная на обслуживающие могущественных клиентов. Подобная деятельность развивается с каждым годом. Ее способность проваливать прогрессивные мероприятия, тормозить действия конгресса, уклоняться от контроля и надзора регулирующих ор-

ганов становятся все более всеобъемлющей». Лоббисты действуют самыми различными методами — от самого изощренного обхаживания до открытого предложения взятки.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИНА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

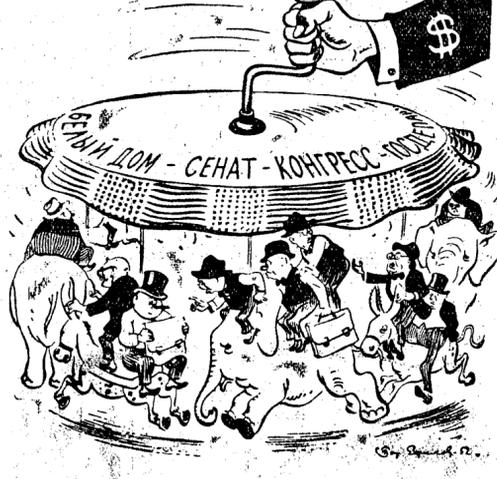

Рис. Бор. ЕФИМОВА

общественное мнение во всех странах решительно протестует против агрессивной политики правящих кругов США и поддерживает призыв Всемирного Совета Мира — объединенным усилиям всех миролюбивых народов добиться прекращения бактериологической войны.

Это волеизъявление прогрессивного человечества, единодушно осуждающего американских зачинщиков бактериологической войны, вызвало смятение и страх правителей Соединенных Штатов. Пытаясь сбить с толку общественное мнение, официальная американская пропаганда голосовито отрицает факты и с непервойденной наглостью и лицемерием объявляет «ложными» обвинения в применении бактериологического оружия, выдвинутые против военного командования США в Корею.

Недавно неудачную попытку «опровергнуть» факты ведения Соединенными Штатами бактериологической войны сделал реакционный американский журнал «Лайф». Однако, как нетрудно убедиться, из этой попытки «Лайфа» ничего не получилось.

В номере «Лайфа» от 5 мая помещены привидимые нами сегодня фотографии. На первом из них (слева) изображен американский солдат, разбрасывающий листовки. Специальные «пропагандистские» авиамобили. Подпись под этим снимком гласит: «Бактериологические бомбы» — в действительности это американские бомбы для сбрасывания листовок, подобные изображенным здесь».

На другом снимке, взятом редакцией «Лайфа» из китайской газеты «Женьминьжаобао» от 15 марта этого года, заснята сброшенная американскими агрессорами бактериологическая бомба. Под этим снимком «Лайф» приводит следующий текст из «Женьминьжаобао»: «Бактериологическая бомба, сброшенная захватчиками, при падении раскрывается, высвобождая зараженные бактериями насекомые».

И тут же рядом помещено редакционное опровержение «Лайфа»: «Представители армии заявляют: «Это другая фотография той же бомбы для сбрасывания листовок с порывающей крышечкой на петле крышки, которая в нормальных условиях открывается в воздухе с помощью дистанционной трубки и раскрывается, чтобы листовки рассеялись на большой площади».

«Опровергни!» — воскликнули, повидимому, радостно потирая руки, редакторы «Лайфа», поместившие эти снимки. Они не учли, однако, одной «мелочи»: в другом американском реакционном издании — газете «Нью-Йорк геральд трибюн» на месяц раньше — 6 апреля — был помещен отчет о заседании комиссии по ассигновкам палаты представителей конгресса США.

«Сегодня дым и туман существуют по-прежнему, и район этот — такой же раскисший лужайка, как и раньше, — пишут Р. Аллен и У. Шеннон. — Однако дым и туман другого происхождения. Сейчас «туманная яма» — местонахождение государственного департамента США».

Оценки, данные Алленом и Шенноном людям, проводящим в жизнь политику, выработанную на Уолл-стрите, не могут не отражать общей картины политических нравов Вашингтона. Пильтаунские люди, управляющие страной, — это ли не свидетельство загнивания правящей верхушки!

Авторы книги «Труженинская карусель» обратили свою критику против ограниченного круга политиков, которые, по их мнению, «виновны» в неудачах и провалах тотальной дипломатии. Но разве не асо, что их оценки в первую очередь применимы к тем, кто навязывает американскому народу чуждую им политику агрессии?

Подобно сенаторам, члены палаты представителей являются явными или скрытыми агентами могущественных монополий. И здесь есть свои макраты и свои козлы. Председатель палаты Рей-борн — агент нефтяных магнатов; председатель бюджетной комиссии Дуонг связан с табачными фирмами; конгрессмен Ральф Гуинн занят, главным образом, пополнением поручений спекулянтов недвижимым имуществом и т. д. и т. п.

Наиболее сутливые и бесцеремонные люди на Трумэновской карусели — лоббисты. Нелегко найти более красноречивую иллюстрацию растений буржуазных политических нравов, чем их деятельность. Задача лоббистов — «обрабатывать» сенаторов и конгрессменов в интересах все тех же крупных монополий.

Авторы книги прямо пишут: «Лоббизм в Вашингтоне — высококвалифицированная и высокооплачиваемая профессия, рассчитанная на обслуживающие могущественных клиентов. Подобная деятельность развивается с каждым годом. Ее способность проваливать прогрессивные мероприятия, тормозить действия конгресса, уклоняться от контроля и надзора регулирующих ор-

Умер Марк Тарловский, одаренный советский поэт, переводчик с языков братских народов. Приехал в 1921 г. в Москву. М. Тарловский работал в журналах и газетах, одновременно участвовал в филологическом факультете Московского университета, по окончании которого всецело занялся литературой. Три книги стихов М. Тарловского, вышедшие в разные годы, свидетельствовали о стремлении автора глубоко осмыслить явления действительности; он много работал как переводчик с языков народов СССР. Во время Отечественной войны Марком Тарловским были переведены стихи Джамбула, в том числе широко известное стихотворение «Ленинградцы, дети мои». М. А. Тарловский умер в расцвете творческих сил. Его образ останется в памяти всех, кто знал его и работал с ним. Группа товарищей